

ПОЕДИНОК С СУДЬБОЙ

ПРОЗА ГИЙОМА МЮССО

Г И Й О М
М Ю С С О

ты будешь там?

Москва
2023

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
М98

Guillaume Musso

SERAS-TU LÀ?

Copyright © XO Éditions, 2006. All rights reserved.
Published by arrangement with SAS Lester
Literary Agency & Associates

Перевод с французского *Ю. Рац*

Художественное оформление *П. Петрова*

Мюссо, Гийом.

М98 Ты будешь там? / Гийом Мюссо ; [пер. с фр. Ю. Рац]. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с. — (Поединок с судьбой. Проза Г. Мюссо и Т. Коэна).

ISBN 978-5-04-092139-3

Можно ли вернуться в прошлое, чтобы исправить сделанные ошибки?

Доктор Элиот Купер был уверен, что это невозможно — в самом деле, жизнь не видеоплеер, здесь нет функции обратной перемотки. Но одно событие, которое произошло в далекой Камбодже, куда доктор Купер прилетел с миссией Красного Креста, изменило его взгляд на проблему.

Забрезжила возможность все переиграть.

Вот только как воспользоваться этой возможностью? Ведь каждый его шаг чреват серьезными изменениями в судьбах его близких...

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-04-092139-3

© Ю. Рац, перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*Каждый из нас
хотя бы раз в жизни задавался вопросом:
если бы можно было вернуть прошлое,
что бы я в нем изменил?
Если бы можно было его исправить,
каких ошибок я бы уже не совершил?
Как избежать сожалений и мук совести?
Решился бы я полностью переписать свою жизнь?
Каким бы человеком я стал?
Какой бы выбрал путь?
И с кем бы захотел его пройти?*

ПРОЛОГ

*Северо-восток Камбоджи
Сентябрь 2006 года
Сезон дождей*

Вертолет Красного Креста прилетел в назначенное время.

Деревня на высоком плато, окруженная лесами, насчитывала сотню домишек, грубо сколоченных из бревен и сучьев. Отсюда было далеко до туристических районов Ангкора и Пномпеня. Она словно затерялась во времени и пространстве. Воздух был влажным, кругом — грязь.

Пилот не стал выключать двигатель: по заданию он должен доставить в деревню группу медиков с гуманитарной помощью. Ничего сложного при благоприятной погоде. К несчастью, стоял сентябрь, и нескончаемые ливни сильно затрудняли управление вертолетом. Да и запасов топлива оставалось только на обратную дорогу.

И то, если нигде не задерживаться...

Два хирурга, анестезиолог и две медсестры выбежали из лачуги, послужившей вчера больницей, и бросились к вертолету. За последние недели они обошли все окрестные деревни, спасая

заболевших малярией, СПИДом и туберкулезом. Они ампутировали конечности и раздавали протезы: в этом уголке страны земля все еще была напичкана противопехотными минами.

По знаку пилота четверо медиков сели в кабину. Последний, мужчина лет шестидесяти, немного замешкался, растерянно глядя на группку камбоджийцев, окруживших вертолет. Ему не хотелось их оставлять.

— Пора отправляться, доктор! — крикнул пилот. — Если мы сейчас же не взлетим, вы опоздаете на самолет.

Врач кивнул. Он уже собрался подняться на борт, как его взгляд случайно упал на ребенка, которого держал за ручку старик. Сколько ему было, этому малышу? Года два? Во всяком случае, не больше трех. Лицо обезобразила вертикальная трещина, разорвавшая верхнюю губу. Этот врожденный физический недостаток обрекал мальчика на питание только жидкой пищей, кроме того, навсегда лишал возможности говорить.

— Скорее, доктор! — позвала медсестра.

— Этого ребенка надо прооперировать! — отозвался он, пытаясь перекрычать рев вращающихся лопастей.

— Уже не успеем! Из-за ливней все дороги размыло, а вертолет не сможет за нами вернуться.

Но врач по-прежнему не двигался и смотрел на малыша. Он знал, что в таких местах родители из-за древних предрассудков порой бросают де-

тей, родившихся с «заячьей губой». А в приюте у ребенка с таким недостатком не было шансов на усыновление.

Медсестра напомнила ему об обязанностях:

— Послезавтра вас ждут в Сан-Франциско, доктор. У вас очень плотный график операций, со-
вещения и...

— Летите без меня, — прервал он ее и отошел от вертолета.

— Тогда я остаюсь с вами, — решительно заявила медсестра и спрыгнула на землю.

Девушку звали Эмили. Она была американкой и работала в той же больнице, что и врач.

Пилот покачал головой и вздохнул. Вертолет оторвался от земли, на мгновение завис в воздухе и повернул на запад.

Врач взял мальчика на руки: тот был бледен и дрожал. В сопровождении медсестры он принес его в импровизированный лазарет, поговорил, успокоил, а потом дал наркоз. Как только ребенок заснул, он осторожно отделил скальпелем правую и левую части нёбной занавески и сшил их, закрыв расщелину нёба. Затем восстановил губы, чтобы мальчик мог нормально говорить и улыбаться. Закончив операцию, врач вышел отдохнуть на веранду, усыпанную сухой листвой. Операция длилась долго. Он почти не спал последние два дня и теперь падал с ног от усталости. Он закурил и огляделся. Дождь прекратился. Из просвета в тучах лился поток пурпурно-оран-

жевого света. Он не жалел, что остался. Каждый год он приезжал в Африку или Азию с миссией Красного Креста. Поездки, конечно, отражались на здоровье, но он уже не мог без них обходиться — это был способ убежать от собственной благополучной и размеренной жизни заведующего отделением одной из калифорнийских больниц.

Потушив сигарету, врач почувствовал, что сидит кто-то стоит. Обернувшись, он увидел сгорбленного старика в национальной одежде — того самого, который держал за руку больного мальчика. Это был деревенский староста. В качестве приветствия он поднес к подбородку сложенные ладони и посмотрел хирургу в глаза. Затем жестом пригласил его в свой дом. Там старик протянул стаканчик рисовой водки и наконец заговорил:

— Его зовут Лу-Нан.

Врач догадался, что это имя прооперированного ребенка, и молча кивнул.

— Спасибо, что вернули ему лицо, — добавил старый камбоджиец.

Хирург, выслушав благодарность, смутился и отвел взгляд. В проеме окна он видел густой тропический лес, который подступал прямо к дому. Было трудно представить, что всего в нескольких километрах отсюда, в горах Ратанакири¹, до сих пор водятся тигры, змеи и слоны...

¹ Р а т а н а к и р и — провинция на северо-востоке Камбоджи. (Здесь и далее прим. пер.)

Глубоко задумавшись, врач с трудом понял, о чем спрашивает его хозяин дома:

— Если бы можно было исполнить одно ваше желание, какое бы вы выбрали?

— Простите?

— Какое ваше самое заветное желание, доктор?

Он попытался ответить что-нибудь остроумное, но, почувствовав усталость и волнение, тихо сказал:

— Я хотел бы снова увидеть одну женщину.

— Женщину?

— Да, одну... единственную.

— А вы знаете, где она сейчас? — спросил старый кхмер, удивленный таким простым желанием.

— Она умерла тридцать лет назад.

Азиат нахмурился и долго молчал. Затем неторопливо поднялся и направился в самый дальний угол комнаты, где на шатких этажерках громоздились его сокровища: высушенные морские коньки, корни женьшеня, рассеченные на куски ядовитые змеи в формалине.

Он порывлся в хлам и наконец нашел то, что искал. Подойдя к хирургу, кхмер протянул ему крохотный пузырек из дутого стекла.

В нем было десять золотистых таблеток...

-1-

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

*Однажды вечером будущее
становится прошлым.*

*Вот так же обернешься
назад – и увидишь свою молодость.*

Луи Арагон

*Аэропорт Майами
Сентябрь 1976 года
Элиоту 30 лет*

Сентябрьское воскресенье во Флориде. По дороге, ведущей к аэропорту, летел «Тандерберд»¹ с откидным верхом. За рулем сидела молодая женщина. Ее волосы развевались на ветру. Обогнав несколько машин, она ненадолго остановилась перед входом в зону вылета, чтобы высадить пассажира. Мужчина достал из багажника сумку и, наклонившись к окошку, поцеловал женщину. Хлопнула входная дверь — он вошел в здание из стекла и стали.

Его звали Элиот Купер. Он был красив и строен; из-за кожаной куртки и спутанных волос его

¹ «Т а н д е р б е р д» (T-Bird) — название люксового автомобиля марки «Форд».

можно было принять за подростка, хотя он работал врачом в Сан-Франциско.

Элиот на автомате подошел к стойке регистрации, чтобы получить посадочный талон на рейс Майами — Сан-Франциско.

— Спорим, ты по мне уже соскучился?

Услышав знакомый голос, мужчина резко обернулся. Ее изумрудные глаза смотрели на него вопросительно, но с вызовом. На ней были джинсы с заниженной талией, замшевый пиджак с надписью «Мир и любовь» и футболка цветов ее родного бразильского флага.

— Когда я в последний раз тебя целовал?

— Прошла уже минута.

— Это же целая вечность!

Он обнял и привлек к себе любимую. Ее звали Илена. Он знал ее уже десять лет и был обязан ей многим: профессией, изменившимися взглядами на жизнь...

Элиот удивился ее возвращению: они оба избегали прощальных сцен, прекрасно понимая, что те только усилят боль расставания.

Их отношения складывались сложно. Илена работала во Флориде, он — в Сан-Франциско. Между ними было четыре часовых пояса и четыре тысячи километров, разделявших Восточное и Западное побережья.

Конечно, они уже давно могли жить вместе, но боялись задохнуться в спокойной семейной

жизни и потерять то ощущение счастья, которое испытывали во время своих недолгих встреч.

И потом, каждый занимался любимым делом. Он — на берегу Тихого океана, она — Атлантического. После долгой учебы на медицинском факультете Элиот наконец получил должность хирурга в одной из больниц Сан-Франциско. Илена работала ветеринаром в «Морском мире Орландо» — самом большом океанариуме на планете, — она лечила дельфинов и косаток. Последние несколько месяцев она много времени отдавала «Гринпису», с первых же дней получившему широкую известность. Эта организация, основанная четыре года назад группой убежденных пацифистов и экологов, прославилась борьбой с ядерными испытаниями. Но Илена участвовала главным образом в кампании против массового уничтожения китов и тюленей.

Словом, они жили интенсивной жизнью, в которой не было места скуке. Однако каждое новое расставание давалось тяжелее предыдущего.

«Объявляется посадка на рейс семьсот одиннадцать до Сан-Франциско, выход номер восемнадцать...» — прозвучало в зале ожидания.

— Это твой самолет? — спросила Илена, выходя из его объятий.

Элиот кивнул и, поскольку давно ее знал, добавил:

— Ты хотела мне что-то сказать?

— Да. Я провожу тебя до зоны вылета. — Она взяла его за руку и заговорила с особым южно-американским акцентом, который он обожал: — Я прекрасно вижу, Элиот, что мир движется к катастрофе: холодная война, коммунистическая угроза, гонка ядерных вооружений...

Каждый раз, когда они расставались, он смотрел на Илену, словно в последний раз. Как она была красива сейчас!

— ...истощение природных ресурсов, не говоря уже о загрязнении окружающей среды, вырубке тропических лесов и...

— Илена?

— Да?

— К чему ты клонишь?

— Я хочу ребенка, Элиот...

— Прямо сейчас, в аэропорту?

Он не нашелся, что еще сказать. Отшутился, чтобы скрыть растерянность. Но Илена не смеялась.

— Я не шучу, Элиот, и прошу тебя серьезно об этом подумать, — ответила она и, выпустив его руку, пошла к выходу.

— Подожди! — крикнул он, пытаясь ее остановить.

«Мистер Элиот Купер, вас просят срочно пройти на посадку рейса семьсот одиннадцать...»

— Черт! — вырвалось у него, и он покорно встал на эскалатор.